

О ХАРАКТЕРЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ИСХОДНЫМ И ПРОИЗВОДНЫМ СЛОВАМИ ПРИ КОНВЕРСИИ

С.П.Шевчук

(преподаватель, Измаильский государственный гуманитарный университет)

В статті розглядається проблема класифікації похідних за конверсією слів з точки зору когнітивної семантики. Розрізняються більш прототипічні та менш прототипічні семантичні зв'язки. Аналізується змістовна структура метафоричного слова.

The article deals with the problem of classification of conversion derivatives from the point of view of cognitive semantics. More prototypical and less prototypical semantic relations between the members of a conversion pair are distinguished. The semantic structure of the metaphoric words is examined.

Как и всякое языковое явление, конверсия должна быть рассмотрена со стороны своего внешнего выражения и со стороны содержания. Вопросам, связанным с внутренней характеристикой этого способа словообразования, с его семантической стороной, посвящена данная работа.

Анализ лингвистической литературы показывает, что среди зарубежных и отечественных лингвистов нет единого мнения в отношении семантических классификаций производных по способу конверсии слов. Это объясняется сложным характером взаимоотношений между производящей основой и производным словом. Производные по конверсии слова в своем подавляющем большинстве многозначны, обладают целой системой более или менее дифференцированных значений. Как отмечает Г.П.Троицкая, существующие классификации учитывают только одно значение из системы значений производного слова. Они не отражают всей картины семантических отношений и основаны на связи семантики производного по конверсии слова с семантикой исходного (1, 11). Однако производные слова характеризуются еще и широкой лексико-синтаксической сочетаемостью, что также воздействует на их значение, поэтому следует говорить о типовых и единичных значениях и, соответственно, о типовых и единичных семантических связях.

В последнее время все больше лингвистов связывают решение разнообразных вопросов лингвистической теории и практики с когнитивной деятельностью человека. У Е.С.Кубряковой находим определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникации. Процесс этот является когнитивным, поскольку он связан с осмыслением опыта человека и познанием мира, в нем фигурируют знания трех типов – знания о мире, знания о языке и знания о ситуации или контексте речи. Но он является одновременно и коммуникативным, поскольку связан с коммуникативной деятельностью человека и осуществляется при порождении и восприятии речи, и, наконец, он является языковым, ибо язык выступает как средство объективации данных о мире и о самом себе (2, 54).

Внутри лингвистики когнитивный подход предполагает главенство когнитивной семантики, которая берется отвечать на вопрос о том, почему или каким образом возникает то или иное значение. Одной из идей когнитивной семантики является идея прототипического значения, выдвинутая Э.Рош, суть которой в том, что человек воспринимает любую семантическую категорию как имеющую центр и периферию и, следовательно, имеющую «более прототипических» и «менее прототипических» представителей, связанных между собой отношениями «семейного сходства» (3, 286). Другими словами, прототипы рассматриваются как механизмы классификации действительности, как категории, отображающие типовые особенности класса. Центральные члены категории обладают преимущественным большинством признаков, присущих также и другим отдельно взятым представителям категории. На периферии категории находятся те ее члены, которые разделяют лишь отдельные признаки со всей категорией (3, 117-118).

Оперируя понятиями «новой парадигмы знания», свойственной современной лингвистике, а именно – когнитивной семантике, и используя теорию прототипов, можно интерпретировать типовые и единичные значения как более прототипические и менее прототипические.

Более прототипические значения, равно как и типовые, отражают реально существующие связи между предметами и явлениями объективной действительности, отношения, вытекающие из самого существа предмета или явления, общие для целой группы предметов или явлений. Нами была уже предпринята попытка определить типовые семантические отношения между исходным и производным словами в моделях $N \rightarrow V$, $V \rightarrow N$, $A \rightarrow V$, по которым образуются простые слова, и в моделях $(v+d)+conversion$, $(n+n)+conversion$, $(a+n)+conversion$, по которым образуются сложнопроизводные существительные и сложные глаголы (4, 125-127).

Однако типовыми значениями не исчерпываются значения производных по конверсии слов. Взятые

вместе, они составляют только часть общей картины, поскольку у любых многозначных слов, помимо типового, имеются еще и другие значения, отмечающиеся не у целой группы, а только у этого единичного слова, соответственно, можно говорить о единичных семантических связях или о менее прототипических значениях, составляющих периферию семантической категории.

В связи с этим встает вопрос о роли контекста в формировании значений производных по конверсии слов. По словам Г.П. Троицкой, контекст играет роль катализатора, выявляющего то значение в семантической структуре исходного слова, которое легло в основу образования данного лексико-семантического варианта производного, устраняя, таким образом, многозначность исходного слова (1, 15). Вновь образованное слово вступает в сложное взаимоотношение с окружающими его словами, с их лексическими значениями. Следовательно, контекст может уточнять, варьировать, изменять значение производного слова, возникшего на основе определенного значения исходного слова.

По мнению Н.Н.Полужина, способом словообразования, при котором большую роль играет понятие прототипа, является конверсия, т.к. здесь лучше всего проявляется знание о мире. Рассматривая модель «существительное – глагол», Н.Н.Полужин отмечает, что в конвертированных глаголах лингвистические и энциклопедические знания иногда так тесно переплетены, что, интерпретируя значение конвертированного глагола, на первый взгляд, можно считать, что производный глагол приобретает значение только под влиянием семантики мотивирующего существительного. Однако при более подробном анализе становится очевидным влияние и энциклопедических знаний читателя, знаний о мире в целом (5, 145-150).

С точки зрения теоретиков и практиков когнитивной семантики, действительность «проецируется» в семантику естественного языка. При «проецировании» реальной действительности в реальный язык человек сравнивает и отождествляет разные конкретные объекты, опираясь, в частности, на представления об их топологических типах (3, 295). Опираясь на абстрактными понятиями, человек делает тоже самое, а именно, сравнивает и отождествляет абстрактное с конкретным. Поэтому в когнитивной модели языка метафора занимает центральное место. Таким образом, когнитивная семантика берется отвечать на вопрос о том, почему или каким образом возникает то или иное значение, а метафора, в свою очередь, становится инструментом описания полисемии.

Анализируя модели образования отыменных глаголов, следует отметить, что нередко конвертированные глаголы содержат скрытое сравнение и находят образно-метафорическое применение. Метафорическое значение глаголов может передавать либо определенные эмоционально-оценочные коннотации, либо способствовать краткости выражения.

Например, глагол *to glue*, образованный от существительного *a glue*, обозначающего вещество, имеет типовое значение «совершать действие с помощью средства, названного исходным существительным». В предложении *Winnie casts a spell over all children below the age of 10, gluing their little hands to the mouse and transfixing their beady eyes on screen* глагол *to glue* имеет метафорическое значение, выражая сравнение: *Компьютерная игра Винни околдовывает всех детей до 10 лет, их маленькие ручки приклеены к мышке, а глаза-бусинки, не отрываясь, смотрят на экран.*

Глагол *to back*, образованный от существительного *a back* со значением «спина, спинка, задняя или обратная сторона», может входить либо в семантическую группу глаголов движения с указанием образа действия (т.е. двигаться в обратном направлении), либо иметь значение «быть тем, на что указывает исходное существительное» (т.е. служить спинкой). Но в предложении *Flint's observations are partly backed up by Mik Hodson, senior manager* (Money, August 18, 1996) глагол *to back* употребляется в переносном значении «поддерживать»: *Наблюдения Флинта частично поддерживаются старшим менеджером Миком Годсоном.*

Метафорическое значение глаголов в последующих примерах способствует краткости выражения, дает возможность избежать громоздких конструкций:

It helps oil the wheels of business (The European Business, September 16-19, 1993). *Democratic election had been intended to cement a short-lived peace* (The International Herald Tribune, September 21, 1993). *George Gilder's text is peppered with references to kludges, gigaflops, water fabs, algorithms and such* (USA Today, September 26, 1989). *The news whipped up immediate excitement on Wall Street* (Newsweek, April 6, 1992).

Некоторые глаголы с типовым инструментальным значением могут приобретать частные, единичные значения, мотивацию которых достаточно сложно определить семантикой исходной именной основы. Так, глагол *to funnel* образован от существительного *a funnel* «воронка, лейка», но в предложении *The left lane is being kept closed on the city-built portion (between Route 28 and Southlawn Drive) to avoid a bottleneck at Southlawn when traffic has to funnel into one lane* (The Washington Post, September 22, 1989) имеет значение «концентрироваться»: *На городском участке дороги (между Route 28 и Southlawn Drive) левую полосу держат закрытой, чтобы избежать пробки у Southlawn, когда транспортным средствам приходится концентрироваться на одной полосе.* На наш взгляд, в формировании значений таких глаголов большую роль играют наши знания о мире.

Среди конверсивов с типовым локативным значением также встречаются глаголы, например, *harbour*, с единичными переносными значениями, которые образуются не только благодаря лингвистическому значению мотивирующего существительного *harbour* 1) a body of water having docks or port facilities; 2) any place of shelter or refuge (6, 609), но и благодаря определенным экстралингвистическим знаниям человека, когда со словом *гавань* ассоциируется приют, убежище, где можно укрыться, затаиться: *The West German president appealed for caution on both sides, urging Westerners not to harbor feelings of triumphant arrogance and East Germans not to abuse their new freedoms* (The Washington Post, November 13, 1989) – Президент Западной Германии призвал к осторожности с обеих сторон, убеждая западных немцев не таить чувство триумфального высокомерия, а восточных немцев не злоупотреблять своими новыми свободами.

Глагол *to exile* с типовым значением «изгонять, ссылать» (to expel or banish a person from his or her country; expatriate) в предложении *His first official act early this year was to exile a comfortable armchair from his briefing room in favor of a hard-edged wooden lectern* (The Washington Post, November 13, 1989) приобретает частное значение «покидать, заменять»: *Первое, что он официально сделал в начале этого года, – это покинул свое удобное кресло в кабинете для совещаний, чтобы занять свое место за массивной деревянной кафедрой*. На формирование частного значения глагола *to exile* значительное влияние оказала не столько семантика исходного существительного, сколько экстралингвистические знания: встречая слова «ссылка, изгнание», мы сразу проводим параллель с тем, что покидается привычное место.

Глаголы, образованные от одушевленных существительных, как правило, стилистически окрашены, относятся к жаргонной или разговорной лексике и носят оценочный характер, выражая иронию, осуждение и т.д. Например, глагол *to fox* имеет в словаре помету (*sl*) и значение «действовать ловко, хитрить, обманывать» (7, 287), значение глагола *to snake* носит ярко выраженный отрицательный характер «предавать, вести себя вероломно» (7, 683):

Ken, she really snaked you, pal! (International Herald Tribune, September 18-19, 1993). *Failure and defeat try to dog my tracks* (The Word of Faith, January 1993). *Saracens' forwards hammered away in Orrell's left-hand corner, but when the ball was switched wide, Mason intercepted a pass from Ravenscroft to Tunningley, then set off on an 80-metre dash to score, swerving and changing pace all the way to fox the chasing Lee* (Business, January 14, 1996).

Идиоматичность глагольных конверсивов определяется тем, что их значения включают дополнительные компоненты, не получающие выражения в формальной структуре исходного слова и зачастую основанные на ассоциациях между значением исходного слова и нашим знанием о мире.

Исследуя смысловые связи между исходным и производным словом при конверсии, необходимо учитывать не только лексические и лексико-грамматические значения сочетающихся с производным глаголом слов, но и переходность / непереходность глаголов, а также все структурные типы, в которых производному глаголу свойственно появляться. Так, в словосочетании *to fork a piece of meat* глагол *to fork* имеет инструментальное значение (прокалывать вилкой кусок мяса), а в сочетании с компонентом *out* приобретает значение «раскошелиться»: *With the regular-contribution contract you have to fork out the "front-end loan" which covers costs and commissions – Имея контракт о регулярных вкладах, вам придется раскошелиться на ссуду, которая покрывает расходы и комиссионные*. Или глагол *to toe* с инструментальным значением в словосочетании *to toe a ball* (ударить или коснуться носком мяча) приобретает значение «встать на стартовую черту», сочетаясь с существительным *the line*, причем все выражение имеет переносное значение «строго придерживаться правил; подчиняться требованиям» в предложении: *McLaren's drivers, David Coulthard and Mika Hakkinen, both toe the party line by taking to the road in Mercedes* (Money, August 18, 1996) – Оба водителя, выступающих от лица компании Мак Ларен, Дэвид Коултхард и Мика Хаккинен, подчинились требованиям, выехав на старт на машинах марки Мерседес. Глагол *to gear* «снабжать приводом в сочетании с компонентом» *up* приобретает значение «ускорять движение, раскачиваться»: *Though they gear up slowly – much like the movie itself – every part in this bittersweet extended-family snapshot is acted by an impressive actor* (Weekend, November 3, 1989) – Хотя они раскачиваются медленно – как, впрочем, и весь фильм – в каждой серии этого сладковато-горького многосерийного семейного фильма лучшим из лучших является один яркий актер.

Если глагол *to market* функционирует как непереходный, он имеет локативное значение «привести на рынок, купить или продать на рынке» (to deal commercially in a market). Если же он употребляется как переходный, то приобретает значение «продавать» (to sell): *The American space agency has given \$ 2,5 mln to Carnegie Mellon University Pennsylvania, to build a centre to market its remote-sensing and control systems, which are vital for reliable robots* – Американское космическое агентство выделило 2,5 млн. долларов университету Карнеги Меллон штата Пенсильвания для строительства центра, где можно было бы продавать дистанционно-сенсорные системы и системы контроля, необходимые для надежной работы роботов.

Сложнопроизводные глаголы, которые образуются по моделям $(n+n) \rightarrow V$, $(v+n) \rightarrow V$ и $(a+n) \rightarrow V$, в семантическом плане составляют группы, типичные для конверсии. В газетном тексте сложные глаголы с

агентивним значенням використовуються і з переносним значенням. Так, дієслово *to press-gang* «насилено вербувати», утворене від омонімічного іменіслова «отряд вербовщиків», набуває значення з метафоричним відтінком «показувати тиск»: *Instead, they have press-ganged a young lock* (Business, January 14, 1996) – *Вместо этого, они надавили на молодого любимца фортуны.*

В деяких випадках похідні дієслова, утворені від іменіслова, позначають інструмент або інструмент, не мають типового інструментального значення і зустрічаються тільки з певним частим значенням, наприклад від іменіслова *a shoehorn* «рожок для взуття» утворене дієслово *to shoehorn* «втискувати»: *The sponsors' embarrassment later led them to shoehorn the two lesser, non-Communist fractions of Prince Sihanouk and Son Sann into a "Coalition Government of Democratic Kampuchea"* (The Washington Post, November 13, 1989) – *Позже замешательство спонсоров привело к тому, что они втиснули две менее значительные, некоммунистического толка фракции в «Коалиционное правительство демократической Кампучии».*

Дієслово *to sidestep* «(в боксі) зробити крок в бік, щоб уникнути удару» набуває метафоричного значення «уникнути, уникнути»: *Speaking on Grandstand, Kelly sidestepped the question: "Did the FA give the clubs permission to field weakened teams?"* (Business, January 14, 1996) – *Выступая с трибуны, Келли уклонился от вопроса о том, разрешает ли футбольная ассоциация, чтобы клубы предоставляли поле для игры ослабленным командам.*

Дієслово *to side-track* «переводити на запасний шлях» набуває переносного значення «відводити в бік, відволікати»: *But, with the leadership sidetracked by the succession question, there has been little inclination to tackle policy issues* (Financial Times, June 29-30, 1996), а у дієслові *to leap-frog* «переприпувати» з'являється значення «перехватувати, опередити»: *A strategic decision "to leap-frog" a 340 MB product from its competitors, and its attempt to launch a 520 MB disc drive had also depressed profits* (Financial Times, June 29-30, 1996). Аналізуючи вищеприведені приклади, зауважимо, що в семантиці похідних явно прослідковується приховане порівняння.

У дієслові *to streamline* «давати обтекаєму форму» з'являється значення «модернізувати»: *The company has streamlined its operations since Hay Davison became chairman in 1990* (Business, January 14, 1996). В даному випадку, на наш погляд, частинне значення дієслова можна пояснити, посилаючись на екстралінгвістичні знання: обтекаєма форма більш досконала, її з'явлення стало можливим з розвитком науки і техніки, модернізацією, тому цілком логічно з'явлення відповідного значення у дієслові, утвореного від омонімічного іменіслова.

У деяких дієсловах з прототипічним значенням «відправляти, посылати, передвигатися якимсь транспортом» виникають єдиничні значення, як наприклад, у дієслові *to railroad*. В реченні *Not many of us get a chance to be shot down, framed up by drug-dirty cops, then railroaded into prison* (Weekend, November 3, 1989), дане дієслово набуває значення «в'язати в ув'язненні по ложному звинуваченні» і належить до жаргонної лексики.

Дієслово *to mainline* утворене від словосполучення, позначає вену, в яку вводиться наркотик, і, відповідно, набуває прототипічного значення «вводити наркотик внутрішньо», причому як вихідна основа, так і похідне слово належать до сленгу. В наступному прикладі у дієслові з'являється переносне значення «одурманювати», виражене порівнянням: *Director Gus Van Sant, co-adapting prison inmate-author James Fogle's novel with Daniel Yost, mainlines you powerfully with the mercurial para-reality of junkie mania, as drug users liberate prescription shelves up and down the Pacific Northwest* (Weekend, November 3, 1989).

Таким чином, в усьому різноманітності семантичних зв'язів, зустрічаються у дієсловах, утворених шляхом конверсії, намечаються дві основні групи зв'язів: типові, які визначаються семантикою вихідного іменіслова, і єдиничні, які виникають під впливом комбінованості і реалізуються в контексті, або, іншими словами, більш прототипічні і менш прототипічні значення. Аналізуючи єдиничні семантичні зв'язи, слід враховувати фактори, як граматичного порядку, так і лексичного і лексико-граматичного характеру.

Метафора є засобом розширення смислового обсягу слова за рахунок виникнення у нього переносних значень і посилення його експресивних властивостей. В змістовній структурі метафоричного слова на перший план виступає конотація, включаючи емоційні, експресивно-стилістичні і інші інгредієнти, і створюється необхідний за умов комунікації прагматичний ефект. Во всіх випадках використання речових метафор і порівнянь автор проявляє своє емоційне ставлення до описуваного.

1. Троицкая Г.П. Семантические связи при образовании отыменных глаголов способом конверсии в современном английском языке. – Л., 1965.
2. Кубрякова Е.С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков //

- Научные доклады филологического факультета МГУ. – М., 1998. – Вып. 3.
3. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. – М., 1998. – Вып. 36.
 4. Котвицкая С.П. Особенности употребления слов, образованных по конверсии, в газетном тексте // Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть. Материалы конференции. Ялта, 1-6 октября 2001 г. – Симферополь, 2001.
 5. Полужин М.М. Функціональний і когнітивний аспекти англійського словотворення. – Ужгород, 1999.
 6. Random House Webster's College Dictionary. – New York, 1992.
 7. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – 6-е изд. – М., 1999.